

Mechanica finalis и философия неофинализма Раймона Рюйе

ИГОРЬ КРАСАВИН

Доцент, кафедра социальной философии, Уральский федеральный университет (УрФУ). Адрес: 620083, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51. E-mail: krasavin.i@gmail.com.

Ключевые слова: неофинализм; сознание; существо; агрегат; абсолютный обзор; оценка; механика.

В статье представлена философия неофинализма Раймона Рюйе, предлагающая оригинальное прочтение теории целевой причины, согласуемой с данными естественных наук о природе. В отличие от классической версии *causa finalis*, неофинализм делает акцент не на готовой форме объекта, а на процессе целенаправленного поиска форм его реализации. Целевая причина раскрывается в качестве бес- субъектного сознания, реализуемого в виде качественной оценки, оказывающей влияние на поведение объектов. Рюйе называет это первичное сознание «абсолютным обзором», или внешним контуром сознания. Его вторичной версией является внутренний контур, или сознание интенциональных объектов. Финалистская деятельность реализуется посредством механической последовательности, и результатом финализма является существо, а результатом механики — агрегат. На метауровне механика и финальность совмещаются в деятельности транс-спатиль-

ных и транс-индивидуальных форм, которые собирают структурные решения локальных процессов. Сознание перестает быть «сознанием о чем-то», оно само становится «чем-то», тем, что в докритической философии называли «мысленным бытием».

Работы Рюйе оказали большое влияние на философию Жюль Делёза и вместе с творчеством Габриэля Тарда, Альфреда Нортон Уайтхеда, Анри Бергсона и Жильбера Симондона образуют традицию толкования множественной и сложной природы реальности. Рюйе были предложены или развиты такие понятия дедезианского словаря, как молярность и молекулярность, сборка, виртуальное, трансверсальность, трансдукция, трансиндивидуальность и транспатильность. В статье дан очерк работ Рюйе и представлена его основополагающая работа «Неофинализм» вместе с комментариями и сравнениями со взглядами Платона, Бергсона, Симондона, Делёза, Дэниела Деннета и Антонио Дамасио.

«ВОЗМОЖНО, когда-нибудь нынешний век будет известен как век Рюйе. Его книги настолько выделяются среди прочих, что их довольно трудно обсуждать. Этим же можно объяснить, почему лишь немногие брались за такую задачу» — вполне подходящий зачин для комментария к философии Раймона Рюйе (1902–1987), которая лишь спустя годы после его смерти привлекла внимание не только за пределами Франции, но и на родине. Забвение Рюйе связано не только с тем, что стиль его сложен, а чтение книг требует некоторого труда, но и с тем, что он пошел против основного движения философии последних трехсот лет, разделившего материю и сознание, науку и метафизику, — имплицитного картезианства, отбившего у философов охоту вопрошать мир за пределами головы. Споры нет, разделение метафизики и науки приносит множество разнообразных и полезных открытий, но теоретические объяснения этих открытий переполнены фундаментальными противоречиями, которые и сами науки уже перестали объяснять в силу их неразрешимости. Возможно, философия могла бы здесь сказать свое слово, но она предпочитает помалкивать, как будто метафизические допущения, лежащие в основе научных суждений, самоочевидны.

Философия Рюйе представляет собой неофинализм, представление о целевой причине, присущей не столько человеку, сколько самой природе. Не отрицая вероятностных, то есть случайных, событий, Рюйе показывает, что природная сложность форм перестает быть парадоксальной, как только от случайного перебора возможных вариантов мы перейдем к целенаправленному перебору возможностей. Речь идет не о предустановленной гармонии, и, к слову, философию Лейбница он называет примером плохого финализма, тогда как философию Платона, наоборот, — первым и единственным образцом настоящего финалистского мышления. Рюйе утверждает ни много ни мало, что природным объектам — атомам, молекулам и организмам — присуще целеполагание, а следовательно, *causa finalis* принадлежит не только человеческому воображению, но и реальности в целом. Рюйе отказывается от феноменологического толкования созна-

ния как сознания о чем-то; сознание само является чем-то, иначе говоря, сознателен в первую очередь не человек, но мир, который его породил. Как заметил Алеша Эдлеби, переводчик «Неофинализма», основной работы Рюйе, на английский язык, «бытие мыслит», и в данном случае этот парменидовский тезис надо понимать буквально.

Несомненные теологические коннотации такой философии, аргументация которой при этом строится на многочисленных данных наук о природе, затруднили восприятие идей Рюйе, поскольку соединяли несоединимое. Он стал одним из «восставших из сносок» Жюль Делёза наряду с Габриэлем Тардом и Жильбером Симондоном, образуя с ними направление монадологической философии, прибегающей, как Альфред Норт Уайтхед и Анри Бергсон, к метафизической (трансдуктивной) интерпретации наук, прежде всего наук о природе. Рюйе развивает философию Бергсона, что особенно заметно, когда речь идет о том, что материя представляет собой сознательный процесс деятельности, который происходит во времени и обладает целью реализации формы, общей виртуальной памятью природных форм и множественностью порядков организации.

Эскиз делезианской картины мира был набросан Рюйе. В «Неофинализме» уже присутствует метафора молярности как аналога макроструктуры (в противовес молекулярности — области микроотношений, как это будет подано в «Анти-Эдипе» Жюль Делёза и Феликса Гваттари двадцать лет спустя). Там же многократно используется понятие сборки, ассамбляжа, развиваемое ныне Мануэлем Деландой. Рюйе не чуждо возрожденное Тардом понятие виртуального, поскольку различные формы сознания, описываемые им, виртуальны. Сходство идей Рюйе и Симондона о природе формы очевидно, включая понятия транс-индивидуальности и трансдукции (последнее оба позаимствовали из молекулярной биологии). Оба они исходили из того представления, что субстанциальны не объекты, а деятельность по их формированию. Трансверсальность, до того как ее взял на вооружение Гваттари, была заимствована Рюйе из математики (справедливости ради нужно отметить, что мысль о присутствии схожих форм в разных доменах природы Рюйе почерпнул у Бергсона). Сравнение поздних работ Делёза (в особенности «Складка. Лейбниц и барокко» и «Что такое философия?») и Рюйе демонстрирует, сколь многим первый обязан был последнему в представлении процессов становления сложности (в этом с Рюйе конкурировать может только Симондон).

Профессорская карьера Рюйе прошла в университете Нанси, который ему несколько раз предлагали сменить на Сорбонну. Докторскую диссертацию в двух томах: *L'humanité de l'avenir d'après Cournot* («Человечество будущего согласно Курно») и *Esquisse d'une philosophie de la structure* («Эскиз философии структуры») — Рюйе защитил в 1930 году. Однако в последующем он отказался от понятия структуры как набора уже готовых и функционирующих элементов в пользу понятия формы, способной создавать элементы и отношения. В работе *La conscience et le corps* («Сознание и тело», 1937) он впервые использует понятие сознания как исходной формы, организующей объекты в процессе «обзора», парящего вдоль «абсолютной поверхности». «Парящий обзор» абсолютного сознания стал квинтэссенцией метафизики Рюйе, которую он назвал неофинализмом и детально описал применительно к психологическим, биологическим, химическим и физическим объектам в работах *Eléments de psycho-biologie* («Элементы психобиологии», 1946), *Néo-finalisme* («Неофинализм», 1952) и *La genèse des formes vivantes* («Генезис живых форм», 1958). Рюйе плодотворно трудился до самой смерти, разрабатывая проблемы ценности, информации и теологии, совместимой с современной наукой. Из двадцати двух монографий и более сотни статей, написанных им, наиболее значительными, помимо вышеперечисленных, являются *La cybernétique et l'origine de l'information* («Кибернетика и происхождение информации», 1954), *Paradoxes de la conscience et limites de l'automatisme* («Парадоксы сознания и пределы автоматизма», 1960), *L'animal, l'homme, la fonction symbolique* («Животное, человек, символическая функция», 1964), *La Gnose de Princeton: des savants à la recherche d'une religion* («Гнозис Принстона: ученые в поисках религии», 1974) и неоконченный труд *L'Embryogénèse du Monde* («Эмбриогенез мира», 1987).

Работы Рюйе крайне мало обсуждались при его жизни (не считая нескольких кратких обзоров), в связи с чем Раймон Арон даже советовал ему писать попроще; были переведены некоторые его книги и статьи, но не более того. Во Франции первый сборник работ, посвященных Рюйе, вышел в 1995 году под редакцией Луи Вакса и Жан-Жака Вуненбургера, — *Raymond Ruyer, de la science à la théologie* («Раймон Рюйе, от науки к теологии»); а в 1997-м — первая диссертация, *La philosophie biologique de Raymond Ruyer* («Философия биологии Раймона Рюйе») Лорана Мелэ, в 2005 году изданная под названием *Le psychisme et la vie: La philosophie de la nature de Raymond Ruyer* («Психизм и жизнь: философия природы Раймона Рюйе»). В 2007, 2013 и 2017 годах ему были посвящены

специальные выпуски журналов *Les Études philosophiques* и *Philosophia Scientiae* под редакцией Фабриса Колонна, в 2012 году переиздан *Néo-finalisme*, а в 2013-м издан последний неоконченный труд Рюйе *L'embryogenèse du monde et le Dieu silencieux* («Эмбриогенез мира и безмолвный Бог»).

Англоязычные переводы трех статей Рюйе в разные годы были опубликованы в журнале *Diogenes*. Пол Бэйнс представил творчество Рюйе в сравнении с работами Делёза и Гваттари в статье *Subjectless subjectivities* («Бессубъектные субъективности»), вошедшей в сборник *A Shock to Thought* («Шок мысли») 2005 года под редакцией Брайана Массуми. Очерк философии Рюйе был включен в сборник *Deleuze's Philosophical Lineage* («Философская родословная Делёза», 2009) под редакцией Грэма Джонса и Джона Роффа. В 2012 году Элизабет Грош также обратилась к сравнению Рюйе и Делёза в статье *Deleuze, Ruyer and Becoming-Brain: the Music of Life's Temporality* («Делёз, Рюйе и становление мозга: музыка временности жизни»), опубликованной в журнале *Parrhesia*, а в 2017 году посвятила идеям Рюйе отдельную главу в работе *The Incorporal: Ontology, Ethics and the Limits of Materialism* («Бестелесное: онтология, этика и пределы материализма»). Журнал *Deleuze and Guattari Studies* посвятил отдельный номер онтологиям различия Рюйе и Симондона. В том же 2017-м издательство Университета Миннесоты выпустило английский перевод «Неофинализма», центральной работы Рюйе, которая исчерпывающе представляет его метафизику, опираясь на результаты современных ему (на начало 1950-х годов) эмбриологии, физиологии, нейропсихологии и естественных наук. Рецензию на эту работу *Raymond Ruyer and The Metaphysics of Absolute Forms* («Раймон Рюйе и метафизика абсолютных форм») от одного из лучших американских делезианцев Дэниела Смита можно также прочесть в журнале *Parrhesia*. Эта монография и послужила основой для данного комментария (к тому времени, когда он будет опубликован, выйдет *Genesis of Living Forms* — перевод *La genèse des formes vivantes*, развивающей теорию неофинализма).

Рюйе начинает с указания на то, что в современности проблема существования вытеснена проблемой значения, и вместо вопроса «В чем истина?» ставится вопрос «Что это значит?»¹, как если бы истина существования была бы ясна и сомневаться приходилось бы не в истине, а в вещах. В докритической философии

1. Ruyer R. Neofinalism. Minneapolis; L.: University of Minnesota Press, 2016. P. 1.

проблема существования и его цели резюмировалась онтологическим доказательством Бога, примером чего является творчество Декарта, который в «Первоначалах философии» не только с помощью сомнения разделяет *res extensa* и *res cogitans*, но и соединяет их в идее Бога. В дальнейшем на место последнего встала проблема априорных форм *cogito*. Рюйе начинает возрождение темы целеполагающего существования с постулирования аксиологического *cogito*, которое, прежде чем погрузиться в сомнение относительно самого себя, оценивает его, различая присутствие вопрошающего субъекта и (пред)полагаемой им реальности. Онтологические доказательства должны демонстрировать противоречивость отрицания бытия Божия. Аксиологическое *cogito* указывает на противоречивость отрицания финальности и подчинения существования вероятностным толкованиям. Последние полагают человека и природу последовательностью механических соединений, случайных и бессмысленных, в связи с чем сознание оказывается в каком-то другом мире, неясное, неопределимое, характеризуемое скорее как вторичный атрибут, нежели как первичная субстанция. Механику при таком подходе можно определить как абстрактную последовательность действий, ведóмых только действующей, предшествующей причиной, *causa efficiens*. Аксиологическое *cogito* предполагает в качестве исходной посылки не «объективные» процедуры рефлексии, а того, кто/что существует, вопрошает и ставит цель, оценивая событие как ситуацию относительно самого себя. Оценка и цель в данном случае принадлежат области эйдетического, идеального, которое реализуется в виде материи. Формы воплощения непреднамеренно (без интенции), но целенаправленно (ведóмые внешней для формы целью) созданы эйдетическим сознанием, которому принадлежат его многочисленные и разнообразные агенты.

Чтобы показать абсурдность механического толкования человека как самого понятного нам наделенного сознанием объекта, Рюйе демонстрирует противоречивость бихевиоризма и недостаточность гештальт-теории, наиболее модных на тот момент направлений в психологии. Его аргументы просты и буквальны. Если, в соответствии с основным тезисом бихевиоризма, действия человека не вызваны целеполаганием, а являются реакцией на стимул, то и собственные утверждения бихевиориста должны быть реакциями на стимулы, выстроенными механическими причинно-следственными связями и не несущими собственного смысла. Демонстрация экспериментального факта наличия ре-

акции на стимул ничего не доказывает, то есть не является синонимом истинностной пропозиции, поскольку чистый эффект одновременно не верен и не ложен. Что же касается динамизма гештальт-теории, исходящей из необходимости достижения равновесия внутриспсихического давления путем внешней деятельности, то для этой деятельности необходим идеальный образ или цель, к которой человек будет стремиться и полагать ее достигнутой, когда реальный результат совпадет с идеальным предположением².

(Нео)финализм предполагает наличие таких факторов, как свобода, существование, деятельность, целеполагание, изобретение и ценность/оценка. Свобода понимается Рюйе как свобода надления смыслом или полагания цели деятельности, а не ее спонтанность, и в этой части свобода не противостоит детерминизму, а дополняет его. Если я выполняю работу, следуя идеальному образу и боясь совершить ошибку, я свободен, и мой разум руководствуется истиной и логикой, а не уравнениями Максвелла и законом сохранения энергии, которые руководят действиями моих рук, — цитируя Эддингтона, пишет Рюйе. Существование сознательно, нет ни чистого разума (*cogito*), ни чистого существования самих по себе. Существование не является безличным, оно каждый раз уникально, конкретно и принадлежит центру актов означивания, которому Вильгельм Штерн дал название «субъективное аксиологическое *a priori*»³. Деятельность того, что существует, не равна его функционированию. Это выполнение задачи, успешное или нет. Спонтанный акт художника, как и любой другой, по меньшей мере будет оцениваться по его предполагаемому эффекту, эстетическому или политическому. Деятельность означает приложение усилий, которые указывают на свободу и полагание цели⁴. Любой вид деятель-

2. Ruyer R. Neofinalism. P. 2.

3. Ibid. P. 8–9. На Рюйе оказали влияние работы Вильгельма Штерна (1871–1938), одного из создателей психологии личности и философии персонализма, который ввел понятие коэффициента интеллекта (*IQ*). Особенно теории Штерна были трактовка эго как *unitas multiplex* (единства в многообразии) и надление персоналистскими чертами группы и организации. Его основные сочинения: *Stern W. Person und Sache. System der philosophischen Weltanschauung*. Bd. 1: *Ableitung und Grundlehre*. Leipzig: Barth, 1906; *Idem. Person und Sache. System des kritischen Personalismus*. Bd. 2: *Die menschliche Personlichkeit*. 3rd ed. Leipzig: Barth, 1923; *Idem. Studien zur Person Wissenschaft. Erster Teil: Personalistik als Wissenschaft*. Leipzig: Barth, 1930.

4. Ruyer R. Op. cit. P. 9–10.

ности сопровождается финальностью, и завершение действия предполагает его смысл и цель. Смысл оборачивает собой все действие целиком, так же, как он это делает с механической последовательностью слов, словно обозревая их. Завершение действия обозначает его финальное состояние, которое имеет место во времени и пространстве, как фазы действия, направленные на его выполнение⁵.

Инвенция, изобретение — любая работа, деятельность в надлежащем смысле — это акт оценивания, предполагающий творение формы. Это не то множество движений, которые совершает машина по заданным каналам связи или из разницы потенциалов силовых полей. В физике деятельность соответствует не «работе» (силе, перемещающей точку приложения), но скорее действию (энергии, умноженной на время). В классической физике «действие» является статистическим феноменом, состоящим из множества элементарных действий. В квантовой физике «действие» — это изобретение формы, а не функционирование. Поскольку любое действие может считаться состоявшимся или нет, оно с очевидностью предполагает понятие оценки и наличие правил, по которым можно действие выполнить или судить о нем. Есть много порядков действий и много порядков оценок. Физический мир, как и биологический или социальный, должен сопровождаться дополнительной областью оценок и смыслов, к которым обращено сознание, как в случае стремления к цели, так и в случае поиска средств.

Идеальная область смысла, цели, деятельности, инвенции (изобретения) сознания неотделима от последовательности причин и следствий. В этой идеальной области сознательная интенция природы может обозревать область причин и следствий, не стесняемая пространственно-временной локализацией. Деятельность, смысл и завершенность как бы «обозревают», «парят» над последовательностью причин и следствий, что придает им единство в многообразии (*unitas multiplex*) в их собственном существовании. Каждый вид деятельности, каждое сознательное существование имеет форму; и каждый продукт финалистской деятельности предстает наблюдателю в виде сложной структуры, чья множественность имманентна конечной форме, как у машины, в которой части, собранные инженером, двигают одна другую⁶.

5. Ruyer R. Neofinalism. P. 11–12.

6. Ibid. P. 12–15.

Необходимо оговориться, о каком типе сознания идет речь. Сознание человека, картезианское *cogito*, является вторичным образованием, результатом деятельности первичного органического сознания. Иными словами, Рюйе отрицает определение сознания в качестве «продукта высшей нервной деятельности», поскольку вероятностная электромеханическая активность не может иметь своим результатом целенаправленность, в противном случае это просто аргумент *ad hoc*. Следовательно, органическая активность также является сознательной, хотя и не субъективной в человеческом смысле. Это удивительное предположение, если судить беспристрастно, не более невероятно, нежели картезианство Ивана Павлова, и в дальнейшем Рюйе приводит аргументы в свою защиту.

Прежде всего он проясняет роль инстинктивной деятельности, которая перестает быть «вещью-в-себе», регистрируемой наблюдателем по факту наличия. Инстинктивное поведение организма во внешнем контуре (окружающем мире) связано одновременно с органической деятельностью и сознательным финализмом. Инстинкт разворачивается в биологическом умельте, поскольку орган почти всегда обращен и к внешнему, и к внутреннему контуру сознания, вне зависимости от того, идет ли речь о мире внешнем для существа или о его внутренностях. Инстинктивная технология продолжает органогенез: искусство плетения паутины является расширением строения желез паука; поведение теплокровных животных, инстинктивно реагирующих на тепло и холод, расширяет деятельность органических механизмов, регулирующих температуру тела⁷.

Что истинно для инстинктивного поведения, тем более таково для интеллектуальной деятельности: культура и социальное общение являются расширением и развитием органогенеза и инстинкта, которым также присущи финальность и смысл, безусловно различаясь на каждом из этих уровней. Что действительно невероятно, так это возникновение осмысленного поведения во внешнем контуре из механической последовательности случайных причинно-следственных связей внутреннего контура организма. Данное предположение не отрицает механических взаимодействий, напротив, как и Андре Леруа-Гуран, Рюйе сводит вместе технологию и биологию⁸. Техническая инвен-

7. Ruyer R. Neofinalism. P. 19.

8. Leroi-Gourhan A. Gesture and Speech / A. Bostock Berger (trans.). Cambridge, MA: MIT Press, 1993. P. 106, 231–233, 246.

ция продолжает инстинктивное движение, с помощью которого живые существа устанавливают контакт. Биологические образы диффузии, сегрегации, мутации и наследственности выражают не только биологическую, но и техническую эволюцию, или, в терминах Симондона, индивидуацию⁹. В самых простых формах жизни, как и в самых сложных, психологическая деятельность начинается с самого сложного — обобщения. Инстинктивное поведение поэтому является тематическим, то есть предметным, приспособлявая организм к его окружению и возможностям тела. Целью инстинкта является не контроль мышц (этот контроль сам является инструментом), а локализация разных форм и фигур движения, что представляет собой означающую деятельность¹⁰.

Финализм деятельности внешних контуров организма меняет толкование роли мозга, который не создает сознание, но сам является продуктом сознания, присущего природе как целенаправленной и творящей активности. Мозг расширяет инструментальную область действий существа, добавляя возможность взаимодействия с внешним контуром (даже если пространственно тот находится внутри организма). Мозг посредством органов восприятия и регуляции организует информацию, которую производит и потребляет организм. Собственно, биологически мозг нужен для управления всеми видами движений, которыми пользуется тело. К тому, что обычно называют (само)сознанием, имеет отношение лишь весьма небольшая часть мозга. Вполне возможно, что мозг объединяет функции приемника и передатчика сигналов, с помощью которых генерируются «голограммы» значений.

При этом отдельные функции организма и мозга вполне могут быть замещены электронными или любыми другими механическими приборами, которые являются «проекцией деятельности на плоскость пространственно-временных операций». В этой части мысли Рюйе созвучны рассуждениям Дэниела Деннета, материализм которого, однако, полностью отрицает субстанциальность сознания¹¹. Деннет делает тот же интеллектуальный ход,

9. Ruyer R. Neofinalism. P. 20–21; Simondon G. On the Mode of Existence of Technical Objects / N. Mellamphy (trans.). University of Western Ontario, 1980 // Simon Fraser University. URL: [https://www.sfu.ca/~andrewf/simondon\(1\).pdf](https://www.sfu.ca/~andrewf/simondon(1).pdf). P. 53–55, 61–62.

10. Ruyer R. Op. cit. P. 47.

11. Хофштадтер Д., Деннет Д. Глаз разума. Самара: Бахрах-М, 2003. С. 191–204.

что и Рюйе, разделяя субъективность и сознание, хотя использует другую лексику. Для обозначения познавательной способности материи он пользуется метафорой *competence without comprehension* (компетентность без понимания), где понимание приписывается субъективному сознанию — иллюзии разума, для которой невозможно найти объекта приложения в реальном мире. С точки зрения Деннета, как молекулы, так и существа «компетентны» распознавать информацию и взаимодействовать с объектами, но это свойство принадлежит им не как неким эго, а как материи¹².

Сознательной является не конкретная структура механизмов, а процесс сборки, отдельные части которого совместно — каждая в своем контуре, звене цепи взаимодействий — воспринимают окружение, сталкиваются с проблемами, ставят задачи и достигают выполнения цели¹³. Отдельное звено или контур может быть механическим и действовать в причинно-следственных отношениях, одновременно работая на достижение внешней для него цели¹⁴. Для Рюйе аргументом в пользу того, что мозг — это орган сознательной материи, является его эквипотенциальность. Дело не только в способности разных отделов исполнять функции друг друга; мозг реагирует на восприятие тематических, предметных значений наращиванием нейронов. Строение нейронных связей осуществляется не простейшим путем линейной цепи, но их переплетением, что осложняет прохождение сигналов, зато работает на разнообразии идеальных значений¹⁵.

Из близких соображений исходит и Антонио Дамасио, полагая, что организм и, в частности, мозг состоят из множества взаимосвязей, которые являются друг для друга внешними контурами, то есть действуют едино, структурно не являясь едины-

12. *Dennett D. From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds.* N.Y.; L.: W. W. Norton & Company, 2017. P. 335–340.

13. Джулио Тонони и Кристоф Кох в своей теории интегрированной информации (*integrated information theory, ИТ*) приходят к близким выводам и пользуются сходной аргументацией, настаивая на онтологической природе сознания, его комплексном строении и зависимости от типа используемой информации: *Tononi G., Koch C. Consciousness: Here, There and Everywhere? // Philosophical Transactions of the Royal Society B.* 2015. Vol. 370. Iss. 1668. e20140167. URL: <http://royalsocietypublishing.org/doi/full/10.1098/rstb.2014.0167>.

14. *Ruyer R. Neofinalism.* P. 36–43.

15. *Ibid.* P. 52, 69.

ми¹⁶. Как и Рюйе, Дамасио указывает на способность мозга создавать идеальные значения для выполнения операций во внешних контурах организма. Целью данной способности является нацеленность мозга и отдельных его частей на сохранение жизни. В связи с этим чувства являются не только электрическими сигналами нервной ткани, но и ментальными событиями, которые помогают решать нестандартные проблемы, выделять значимую информацию. Образы необходимы для регулятивной деятельности мозга: при передаче нейронами информации, воспроизводящей зрительные данные, никакой оптики уже нет, информация потребляется в превращенном виде; то же самое характерно для безглазых существ, например морских звезд, которые воспринимают оптическую информацию посредством кальциевых линз¹⁷.

Целеполагающая деятельность мозга оперирует ожиданиями, наделенными идеальными финалистскими значениями в реальном контексте деятельности. В процессе работы мозг производит картирование совершаемых во внешнем контуре действий путем группирования цепей нейронов в устойчивые соединения. Материальное тело нацелено на работу с идеальными значениями¹⁸. Разум необходим организму в качестве дополнительного контура восприятия и переработки информации, дополняющего коммуникацию электрохимических сигналов атомов и молекул¹⁹. Сознательная деятельность существ основана на распознавании и предвосхищении форм в своем (макро- или микро-) умельте. Эти тематические, предметные формы распознаются в связи с приписываемыми им значениями в разных контекстах и име-

16. Damasio A. *Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain*. N.Y.: Avon Books, 1995. P. 83–88.

17. *Idem*. *Looking for Spinoza: Joy, Sorrow, and the Feeling Brain*. L.: William Heinemann, 2003. P. 201.

18. *Ibid*. P. 194–195.

19. Исследования проекта *Blue Brain* выявили, что мозг непрерывно занимается созданием разных конфигураций нейронных волокон и формирует многомерные — трех-, семи- и одиннадцатимерные — пространственные фигуры, в которых форма, толщина, расположение отдельных волокон и пустот между ними имеют непосредственное значение для преобразования электрического сигнала в предметное значение. Чем сложнее выполняемая задача, тем сложнее выстраиваются фигуры, исчезая после окончания требуемой деятельности (*Reimann M. W. et al. Cliques of Neurons Bound Into Cavities Provide a Missing Link Between Structure and Function // Frontiers in Computational Neuroscience*. 2017. Vol. 11).

ют эйдетический характер²⁰. Распознавание существом тематических форм в геометрических паттернах опирается на их тематические свойства. Структурирование воспринимаемой сложности следует как от простых паттернов к созданию сложных фигур, так и наоборот: от сложных композиций объектов к простым. Более того, было продемонстрировано, что нейроны памяти реагируют не просто на изображение, а на концепт, идею того, что изображено (один и тот же объект на разных изображениях: портрет, карикатура и т. д.)²¹.

Эквипотенциальность, по мнению Рюйе, ясно указывает на деятельность первичного органического сознания, которое занимается творением идеальных объектов. Учитывая исключительную сложность структур и связей, которые разворачиваются одновременно в макро- и микромире, формирование ими идеальных предметностей, их нельзя признать только механической последовательностью друг друга; они должны быть децентрированным единством, *unitas multiplex*²² (в современной нейрофизиологии гиперграф (многоуровневая сеть) связей мозга был назван коннектомом, на основе чего Константин Анохин предложил понятие когнитома как материальной структуры сознания).

Здесь мы подходим к важному различию механических агрегатов и центров активности, агрегатных сборок и существ. Механически собираемые, самоорганизующиеся агрегаты не являются источником собственной целеполагающей активности, образуясь в качестве внешних эффектов деятельности существ, их молярных сборок. Существо же является центром активности, который полагает себя как в микро- (атомы и молекулы), так и в макромирах (тела). Агрегаты и существа создаются путем мультипликации, но агрегаты становятся органами, тогда как существа — телами. Когда клетка создает из одного индивидуального бытия два, мы имеем дело с разумным поведением, с «самообзором»²³. Эта концепция Рюйе предвосхищает теорию аутопоэзиса Умберто Матураны и Франсиско Варелы, она же открывает дополнительные смыслы в тематическом устройстве «Анти-Эдипа» Делё-

20. Ruyer R. Neofinalism. P. 111–113.

21. Quian Quiroga R. et al. Invariant Visual Representation by Single Neurons in the Human Brain // Nature. 2005. Vol. 435. P. 1102–1107.

22. Ruyer R. Op. cit. P. 70–72.

23. Ibid. P. 86–89.

за и Гваттари, затушеванные политикой и психоанализом²⁴. Разделение на молярные агрегаты и молекулярные желающие машины представляет собой мультипликацию или парафраз изложенных выше идей Рюйе. Сам концепт желания как организующей активности, создающей тело без органов, явно выполняет роль сознания, агентом которого являются машины. Рюйе, однако, не был сторонником машинности и отстаивал сознательность существ, противопоставляя машинной деятельности оценочное различие и целеполагание.

Есть некоторое сходство между формой и эволюцией дельты, формой и эволюцией меандров ручья, облаков, вулканических извержений, но это сходство является вторичным и производным, объясняется сходством причин. Инвенция же не имеет, строго говоря, причины и по определению отличается от функционирования. ... Сходство двух инвенций не то же самое, что и сходство двух эрозий. <...> Даже в области классической физики, поднимаясь от причины к причине, мы приходим к «природе» первичных физических существ, которые не имеют причины и не вызваны «сходством». Сходство двух молекул железа не может объясняться так же, как сходство двух облаков; молекула соответствует норме, которая может быть проанализирована математически, но не, строго говоря, причинно. Используемая математика зависит от того, к микро- или макроскопической физике она будет применена. В макроскопической физике математика позволяет нам проследовать по цепи причин от первичных типов к производным «типам». Например, географ-математик вычислит время образования дельты определенного типа от потока осадков, береговой линии и воздействия волн. В микроскопической физике, напротив, не нужно выводить эффекты-явления от причин-явлений; молекула железа, очевидно, не образуется так же, как дельта²⁵.

Возможно, Симондон мог бы добавить в защиту механики, что образование агрегатов и существ — две стороны одного процес-

24. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001; Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр., послесл. Д. Кралечкина, под науч. ред. В. Кузнецова. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
25. Ruyer R. Neofinalism. P. 125–126. Приведенная цитата — ответ детерминизму Дарси Томпсона, который в работе «О росте и форме» описывал превращения форм, опираясь на математическую интерпретацию физико-химических процессов (*D'Arcy Thompson W. On Growth and Form. Cambridge: Cambridge University Press, 1945. P. 1026–1093*).

са. В терминах Симондона это модуляция (повторяющееся взаимодействие двух систем) и кристаллизация (образование единичной, не заданной заранее системы), рассматриваемые на макро- и микромасштабе²⁶. Механика не тождественна автоматизму, то есть чистому повторению без преобразования информации, которую воплощает собой материальный объект. Инвенция механических форм взаимодействия и соответствующих им объектов предполагает окружение, ассоциативное множество, взаимодействуя с которым индивидуируется объект²⁷. Например, молекулы представляют собой агрегированные совокупности атомов, однако чем сложнее молекула, тем в большей степени ей может быть свойственно избирательное поведение, как это происходит с вирусами. В свою очередь, молекулы ассоциируются в агрегаты (самовоспроизводящиеся системы) клеток, проявляющих избирательную, целеполагающую активность. Сообщества атомов, молекул, генов, вирусов, бактерий и клеточных организмов ведут себя как самоорганизующиеся агрегаты наподобие облаков, тогда как их индивидам, наряду с механическим, можно приписать целеполагающее поведение.

Агрегат собирается механически, а индивидуальное существо проявляет сознательную агентность. Но эта сознательная агентность индивидуируется механическим путем репликации и мультипликации как ее расширения. (Вос)произведение основано на механизме обратной связи (колебательного движения, ведущего к равновесию), который Стюарт Кауфман и Дуглас Хофштадтер описывают применительно к процессам самоорганизации посредством обмена информации²⁸. И хотя последние двое отрицают существование сознания, для работы с информацией материя должна быть способной распознавать и генерировать идеальные значения.

Делёз и Гваттари превращают идею молярных агрегатов и молекулярных существ в «двойную артикуляцию», которой под-

26. *Simondon G. L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information. Grenoble: Éditions Jérôme Millon, 2013. P. 535–536.*

27. *Idem. On the Mode of Existence of Technical Objects. P. 49–50.* Эта мысль оказывается близкой концепции «расширенного разума» (*extended mind*) Энди Кларка в аналитической философии сознания (*Clark A., Chalmers D. The Extended Mind // Analysis. 1998. Vol. 58. P. 7–19*).

28. *Kauffman S. At Home in the Universe: the Search for the Laws of Self-Organization and Complexity. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 13–16; Хофштадтер Д. Гёдель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда. Самара: Бахрах-М, 2000. С. 473–513.*

вергаются объекты: с точки зрения их содержания (то есть субстанциально) и с точки зрения выражения (то есть формы)²⁹. Продолжением этой линии рассуждения является концепция гибридных объектов Бруно Латура, который прослеживает последовательности связей вещей, принимающих участие в создании отношений и вкладываемых в них смыслов³⁰. Двойная артикуляция как способ связи и гибридность как способ существования, конечно, более гибкие понятия, нежели жесткое противопоставление агрегатов и существ. Тем не менее это важное различие, фиксирующее сингулярности (крайние формы) гибридного существования.

Механика — примитивная (а значит, всеобщая) форма сознания, которая, пройдя от распознавания паттернов до предметной оценки (на любом масштабе рассмотрения), может вести себя как существо: оперировать формами и осуществлять целеполагание. Если такое предположение кажется невероятным, можно предположить, что жизни свойственны разные формы, которые взаимно дифференцируют друг друга. Первичное разделение нуля и единицы, различия и повторения, бытия и ничто — это механическая операция, которая, проводя линию границы, создает тематическую форму точно так же, как нейросеть мыслит, механически различая один объект с другим по их сходству. Другим примером совмещения механической и целеполагающей активности является игра «Жизнь»³¹ — клеточный автомат Джона Конвея. Формы клеточных автоматов, которые возникают в результате накопления опыта (необратимого структурирования по заданным правилам), не являются ни редуктивно детерминированными, ни в полной мере случайными, но предполагаются в качестве виртуальных возможностей. Формы агрегатов, как и существ, являются тематическими, но производятся причинно, механически. Существом свойственно как механическое, так и целеполагающее поведение, которые взаимно реализуют друг друга, поскольку сама механика — одна из тематических форм, предметная деятельность.

Здесь следует сказать, что, помимо прочего, концепция неофункционализма была ответом Рюйе на дискуссию о случайной или целе-

29. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. Я. Свирского, под науч. ред. В. Кузнецова. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 73.

30. Латур Б. Надежды конструктивизма // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 370–377.

31. См. URL: <http://www.conwaylife.com>.

направленной сущности эволюции, которая активно шла в теоретической биологии в первой половине XX века. Естественный отбор случаен, но является ли таковым развитие организмов? Одним из результатов этой дискуссии стала переориентация идеи целенаправленности с конечного объекта на процесс, или траекторию развития, примером чего стало понятие креода, или эпигенетического ландшафта (процесс развития организма, реагирующего на изменение физических параметров и присутствие других объектов)³². Тем не менее эта траектория виделась если не детерминированной (математически и физически), то кодированной генотипом или окружающей средой³³.

Открытие ДНК (уже после публикации «Неофинализма»), казалось, сделало эту дискуссию вторичной, поскольку распространение геномов случайно и почти не имеет значимой связи с миром видов. Все же вопрос о том, может ли случайное соединение геномов создать алгоритмический механизм, которым является ДНК, остался открытым. По крайней мере, исследования Стюарта Кауфмана показали, что эволюционирующие сети геномов могут демонстрировать сложное поведение, совмещая фиксированные и хаотические состояния³⁴. Также открытым остался вопрос о поведении и взаимодействии микроструктур и клеток. Поэтому, когда Ричард Докинз, к примеру, пытается заменить представление об индивидуальном организме на «расширенный фенотип», ему приходится описывать взаимодействия в макро- и микромире посредством сочетания в работе объектов (молекул, организмов и знаковых систем) алгоритмических действий и социального поведения с явно или неявно предполагаемым целеполаганием³⁵.

Концепция неофинализма переносит внимание с детерминации форм на их поиск, который описывается с помощью понятия цели. Если не предполагать наличие целей как на уровне организма, так и на уровне молекул, остается детерминизм *causa*

32. Уоддингтон К. Основные биологические концепции // На пути к теоретической биологии. I. Прологомены. М.: Мир, 1970. С. 11–38, 108–115.

33. Mayr E. Speciational Evolution or Punctuated Equilibria // The Dynamics of Evolution / A. Somit, S. Peterson (eds). N.Y.: Cornell University Press, 1992. P. 21–48.

34. Kauffman S. The Origins of Order. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 184–185.

35. Докинз Р. Расширенный фенотип: длинная рука генов. М.: Corpus; Астрель, 2010.

efficiens: математический (топология форм Рене Тома³⁶) или физический (механическое взаимодействие в духе Дарси Томпсона или молекулярного неodarвинизма)³⁷. Однако, хотя детерминизм в состоянии реконструировать последовательность создания объекта, он неспособен объяснить разнородность развития. Необратимая множественность отношений, в которых находятся объекты, является условием не только случайности, но и порядков. Наличие процесса преобразования форм, создание объектов и отношений, не свойственных источнику причины, должно предполагать наличие решений, которые и выступают внешними целями. Под целеполаганием или целенаправленностью понимается прежде всего качественная, тематическая оценка окружения, в котором находится существо или агрегат, в зависимости от его свойств и доступного спектра отношений. Эта оценка выявляет формы, их действия и возможные отношения между ними. Поскольку и существа, и агрегаты можно представить в виде мультимасштабных иерархий сетей отношений, которые друг для друга являются внешними контурами, то и реализуемые цели также сложны.

Таким образом, когда объект вступает в отношения, которые меняют его форму, он подвергается двойной детерминации на всех уровнях своей организации как со стороны причин, так и со стороны целей. *Causa finalis* представляет собой более экономное, нежели детерминизм, метафизическое описание этого многоуровневого и многозадачного процесса в условиях неполноты данных у наблюдателя. Более того, эта неполнота имеет не только эпистемологическое значение представления объектов, но и онтологическое, как условие их существования. Процессы деятельности, в ходе которых создаются формы и отношения, разворачиваются параллельно во времени на многих масштабах, оказывая влияние друг на друга. Доступные цели и формы ограничены свойствами существ и агрегатов, задающими доступные возможности изменений. В таких условиях существо и агрегат лишены полноты информации, как и наблюдатель. В связи с этим описание их поведения через детерминацию задает общие процедуры изменений, но упускает конкретные явления.

36. Том Р. Структурная устойчивость и морфогенез. М.: Логос, 2002. С. 10–16.

37. D'Arcy Thompson W. On Growth and Form. P. 1026–1034; Hartl D., Clark A. Principles of Population Genetics. Sunderland, MA: Sinauer Associates, 2006. P. 318–321.

Поскольку целью теперь является не конечная форма объекта, но процесс изменений, финальность предстает не в виде установленной гармонии, а в виде репликации и мультипликации форм. Функционирование молекулярных соединений геномов в качестве воплощенных машин Тьюринга представляет собой образец финалистской механики, в которой цель (цели) является внешней, со-присутствуя на разных уровнях осуществления процессов. Молекулы и клетки принадлежат разным масштабам существования, эволюционируя параллельно друг другу, а их индивидуация происходит трансдуктивно, осуществляя дарвиновский, очищающий, ламарковский и прочие отборы на обоих уровнях существования³⁸. Целью эволюции генома простейших было создание механизма репликации, эффективного для выживания. Более сложные формы организации, вплоть до клеточной, появляются хотя и в виде исключения, но путем целенаправленного конструирования дополнительных органов/механизмов. Их создание чрезмерно усложнило исходно простые агрегаты геномов, но привело к появлению параллельной формы существования клеток, которые продолжили поиск путей собственной репликации посредством мультипликации органов и коллективных агрегатов.

Природе в равной мере свойственны машинность и сознание, взаимно реализующие друг друга. Целеполагание алгоритмических молекулярных и клеточных машин замкнуто на мультипликации, для чего машины воспринимают информацию окружающего их мира. Если восприятие, память и целеполагание свойственны клеточным существам, то они свойственны и молекулам, из которых клетки состоят. Разумеется, восприятие, память и действия у клеток и молекул различны, но их спектр (все то, что Дэниел Деннет называет взаимодействием) молекулам должен быть доступен. Формы существования, которые мы наделяем свойством развития, появляются в виде синтеза механизма мультипликации и эйдетики информации. В таком случае появление клеточной организации перестает быть парадоксом, даже если конечная форма клетки оказалась незапланированной. Параллельные

38. Кунин Е. Логика случая. О природе и происхождении биологической эволюции. М.: Центрполиграф, 2014. С. 38–40. Сам Кунин видит процесс эволюции исключительно стохастическим, что вынуждает его для объяснения происхождения жизни использовать в качестве аргумента понятие актуальной бесконечности миров, что выглядит не менее фантастично, чем теория предустановленной гармонии (Там же. С. 412–413).

существования оказываются друг для друга виртуальными: процессы одного масштаба обуславливают, но не детерминируют процессы другого масштаба. Будучи локальными, в ходе непрерывного взаимодействия они наслаиваются друг на друга, каждое — ведомое своими целями³⁹.

Согласно Рюйе, тематические формы агрегатов и существ являются транс-спатильными и транс-индивидуальными, они не локализованы в исключительных, отдельно взятых областях, пространствах, поверхностях, не присущи отдельно взятым существам. Они проявляют себя в разных мирах, существование и различия которых сами представляют собой тематические формы. Одним из аргументов, который приводит Рюйе, развивая тезисы Бергсона, является феномен мнемической эвокации (воскрешения памяти)⁴⁰. Формирование организмов существ происходит при обращении к общей памяти природы. Разные существа обращаются к одним и тем же свойствам и формам: использование существами ультразвука должно было преодолеть ту же техническую сложность, с которой столкнулись люди (вызываемые волны должны быть достаточно коротки, чтобы не создавать эха). Инвенция природных и технических сонаров представляет собой реализацию одной и той же формы в разных средах, но с похожими задачами⁴¹.

Таким образом Рюйе отвечает на вопрос, каково быть летучей мышью, который двадцать лет спустя поставит Томас Нагель. Поскольку все существа и агрегаты оказываются связанными общим набором форм, их индивидуация не может исходить ни из отдельно взятой формы, ни из отдельно взятого объекта или типа взаимодействия. Как и Симондон, Рюйе полагает, что индивидуация существ и агрегатов происходит трансдуктивно: источником для них является весь контекст отношений, из которых они состоят⁴². Однако трансдукция не означает бесконечного разнообразия решений, напротив, принимаются схожие решения, что вызывает появление ароморфоз и феномен параллельной эволюции: появление схожих признаков у несхожих видов⁴³. Кроме того, вы-

39. Ruyer R. Neofinalism. P. 121.

40. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Минск: Харвест, 1999. С. 594.

41. Ruyer R. Op. cit. P. 124.

42. Simondon G. L'individuation à la lumière des notions de forme et d'informati-
on. P. 31–33.

43. Марков А. В. Ароморфозы и параллельная эволюция. Доклад, прочитанный в Институте общей генетики 18 марта 2004 г. // Проблемы эволюции. URL: <http://evolbiol.ru/document/770>.

бор фенотипических черт структурирован во времени. Овладение разнообразием движений, а также пространством и скоростями, которые это разнообразие делает доступными, произошло у макроскопических существ постепенно, нарастая по мере появления млекопитающих. Также и разнообразие социальных отношений людей растет с течением времени в виде вариаций ограниченно-го набора форм, типичных для любого общества.

Эвокация предполагает мнемическую субсистенцию — виртуальное предсуществование памяти в отношении актуальных сборок. Понимание существами конкретных значений основывается на сведении их к знакомым темам (ритмам, пространственным кластерам). Их актуальное значение может быть временным, но в качестве виртуальных транс-спатальных тем они являются вечными сущностями. Всякое восприятие тематично и распознает эйдосы форм. Поскольку механизм перехода от чувственной формы к идеальной форме отсутствует, распознавание форм может быть только тематичным и должно усматривать сущности. Имитация — обратная сторона инвенции. Имитируется то, что нам почти удалось изобрести⁴⁴.

Мы можем добавить, что подражание в семейном или социальном образовании продлевает действие наследственности и органической памяти. Ребенок имитирует своих родителей; его психика моделируется по их психике так же, как был сформирован организм ребенка тем же специфическим потенциалом, который уже сформировал его родителей. Почти неразличимое использование двух процедур (мнемической и подражательной) в биологическом воспроизводстве является очень ярким подтверждением аналогии между памятью и имитацией. <...> Память без энграмм (следов воздействия), действие сходства, подражания без прослеживания... Чтобы понять эти явления, мы должны прибегнуть к транс-спатальным темам, или сущностям. Сходство двух реализаций одной памяти требует идеи мнемической темы; органическое сходство двух индивидов одного и того же вида требует идеи определенного потенциала. Точно так же сходство органов между двумя очень отдаленными видами, сходство этих органов с нашими инструментами указывает на то, что все эти подобные актуализации «финансируются» чем-то другим, что расположено в транс-спатальном регионе⁴⁵.

44. Ruyer R. Neofinalism. P. 127–129.

45. Ibid. P. 130–131.

Транс-спатальные и транс-индивидуальные мнемические темы виртуальны и образуют «абсолютные поверхности» сознания, творящего реальность. Они позволяют уйти от отождествления сознания и субъективности, которое из источника сознания становится его агентом, одним из воплощений. Так же и материальная корпускула или волна может что-то создавать только потому, что сама она реализована посредством тематических форм. Тематические формы — это виртуальные возможности и решения реализации реальности. Они не принадлежат какой-то одной предметной области и реализуются в различных средах и масштабах. Целеполагание природы в деле создания существ и агрегатов выражается в том, что, в зависимости от типа объекта и типа контекста, виртуальные возможности заранее моделируют пространственно-временные формы и спектр действий. И поскольку пространственно-временные формы конечны, изменение объектов, их воплощающих, подчинено этой конечности.

Представление о наличии транс-спатальных тематических форм, находящихся за пределами физического пространства, не отрицает последнее. Рюйе подхватывает мысль Бергсона о том, что «слово *είδος*, которое мы переводим термином „идея“... обозначает, во-первых, качество, во-вторых, форму или сущность, в-третьих, цель или намерение выполняемого действия, то есть, в сущности, картину этого действия, предполагаемого исполненным»⁴⁶.

Греческий термин *είδος* очень кстати несет двойной смысл «идеи» и «формы». Если форма (идея-форма или тема-форма) и не находится в пространстве и времени, тем не менее она опространствлена и темпорализована. Форма идеи относится к пространству-времени, поскольку она учитывает геометрические формы в пространстве и во времени. Мнемические темы живых видов контролируют их анатомические формы и временную мелодию их развития. Транс-спатальная форма находится «вне» пространства-времени, но именно потому, что она его создает. Уже давно ясно, что пространство или время, определяемые *partes extra partes* (один за другим, в механической последовательности. — И. К.), будут не фактическим пространством или временем, а чистой множественностью, которая не может создать вселенную⁴⁷.

46. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. С. 349.

47. Ruyer R. Neofinalism. P. 134–135.

Этот мир транс-спатальных форм сознания является абсолютно платоновским, а философию Платона Рюйе полагает наиболее совершенным образцом финалистского мышления в философии. Описанный в «Тимее» мир Платона, по мнению Рюйе, это мир активного субъекта и области его деятельности, состоящий из сферы актуального и виртуального⁴⁸. Хотя актуальная деятельность всегда несовершенна, она нацелена на достижение собственной исполненности и завершенности, что позднее в «Государстве» Платон подчеркивает идеей Блага, которое предшествует сущему. Транс-спатальные формы Рюйе происходят из платоновских эйдосов треугольных плоскостей, которые складываются в квадраты и объемные фигуры — частицы четырех стихий. Качественное превращение эйдосов реализуется посредством количественных соотношений, совмещающая финализм и механику. Сущности и ценности переходят в физико-химический и биологический миры так же, как элементы материального мира из разных предметных областей переходят друг в друга⁴⁹.

Для финализма материя не является более реальной, чем идеи-формы. Время такого мира уже не может быть контейнером или простой последовательностью и становится мнемическими ритмами деятельности/действий⁵⁰. Любое индивидуальное существование неотделимо от действия как такового. Транс-спатальные и транс-индивидуальные тематические формы являются чистым единством деятельности, «метафизическим трансверсалем», пересекающим домены конечных миров. У них есть только формы активности, которые создают целепологающих существ и самоорганизующиеся агрегаты. Рюйе называет эти мультимасштабные линии деятельности «волоконистой структурой Вселенной», которая разворачивается посредством детерминированной причинности, но ее композиция подчинена цели (целям) развития. Не материя, а деятельность является основанием, субстанцией мира. Идея аналитического расчленения и редуцирования всех типов деятельности к неким фундаментальным основам имела смысл до тех пор, пока явления классической физики принимались в качестве первичных, однако она бесполезна, если мы сочтем каждый индивидуальный объект первичным⁵¹.

48. Ruyer R. Neofinalism. P. 121.

49. Ibid. P. 137–141.

50. Ibid. P. 147–150.

51. Ibid. P. 151–156.

Итак, процесс сборки существ и агрегатов выводит сознание из области субъективности. Вместо этого сознание отождествляется с бессубъектной целеполагающей активностью, *causa finalis*, которая реализуется посредством собираемых в материальном мире агентов. Не-эготичное сознание обозначается понятием «абсолютного обзора» — множественной локальной оценки. Абсолютный обзор означает присутствие сознания в каждой части реальности, и, чтобы подчеркнуть эту мысль, Рюйе использует метафору «парения»⁵². Движение сознания воплощается во взаимодействии виртуальных форм, которое реализуется в виде последовательностей оценок. Это исходное движение форм Рюйе называет *self-enjoyment*, подчеркивая, что не субъект является источником форм, определяя их превращения, а сами они взаимодействуют друг с другом, превращая субъекта в точку приложения творящей виртуальности, ее агента. В «Лекциях о Лейбнице» Делёз указывает на источник этого *self-enjoyment*; им оказывается библейское «Возрадуйтесь!», а в качестве синонима индивидуации форм данное понятие впервые появляется в «Процессе и реальности» Уайтхеда⁵³.

Целеполагание «абсолютного обзора» осуществляется до интенции субъективного сознания. Последнее является его аналогией, феноменологической имитацией реальности в виде умвелта, мира, которая производится посредством виртуально существующих идей. «Внутренний мир» субъективности представляет собой контур интенциональных феноменов, идеальных объектов, дополнительных по отношению к внешнему контуру первичных объектов — виртуальных транс-спатальных и транс-индивидуальных форм, реализующих себя в виде материальных объектов. Субъективное сознание здесь оказывается вторичным, тогда как органическое сознание «материальной» природы — первичным. Если целеполагание форм происходит до интенции, то мы оказываемся в реальном, не зависящем от субъекта мире, содержащем (вернее, создающем) закономерности, частью которого является субъективность в виде виртуальной (эйдетической) проекции материально воплощенного целеполагающего (единичного) существа. Реализация сознания в виде объективирования мира, то есть оценки своей связи с окружением, присуща всем суще-

52. Ruyer R. Neofinalism. P. 100–101.

53. Whitehead A. N. Process and Reality: An Essay in Cosmology. N.Y.: The Free Press. 1978. P. 145, 289.

ствам и присуща именно потому, что сознание замкнуто на самом себе, и формы, из которых оно состоит, также замкнуты на собственное воспроизведение⁵⁴.

Наконец, стоит отметить, что, хотя эйдетически единый мир — платоновский по происхождению, к Рюйе он пришел все-таки в виде философии Бергсона. Очевидно не только сходство, но и преемственность традиции от Бергсона через Рюйе к Делёзу, которая каждый раз акцентуирует новые черты старых идей. В последней части «Творческой эволюции» Бергсон предпринимает синтез философии Платона и Аристотеля, совмещая теорию идей и теорию причин. Идеи должны существовать сами по себе, но реализуются они в движении, бесконечно изменяясь во времени путем причин и следствий. Взаимодействие идей образует активный интеллект природы, которому подражает рассуждающий интеллект субъекта⁵⁵. Именно там формы впервые описываются как «парящие над временем, рассекающие» его. И там же Бергсон называет не зависящее от времени понятие *concept*’ом, неразделимые вариации и парящий обзор которого живописал Делёз в работе «Что такое философия?»⁵⁶. Идея виртуального сознания как способности природы самой творить себя предстает у Бергсона в виде длительности, а у Рюйе в виде целеполагающей активности, чтобы у Делёза превратиться в «становление-мозгом» — пример единства агрегата и существа, чья деятельность разворачивается во множестве миров.

Библиография

- Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Минск: Харвест, 1999.
Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
Докинз Р. Расширенный фенотип: длинная рука генов. М.: Corpus; Астрель, 2010.
Кунин Е. Логика случая. О природе и происхождении биологической эволюции. М.: Центрполиграф, 2014.

54. Ruyer R. Neofinalism. P. 77–78; Colonna F. Ruyer. P.: Les Belles Lettres, 2007. P. 61, 85.

55. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. С. 357–358.

56. Там же. С. 353–354; Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 27, 33–34.

- Латур Б. Надежды конструктивизма // Социология вещей / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 370–377.
- Марков А. В. Ароморфозы и параллельная эволюция. Доклад, прочитанный в Институте общей генетики 18 марта 2004 г. // Проблемы эволюции. URL: <http://evolbiol.ru/document/770>.
- Матурана У, Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- Том Р. Структурная устойчивость и морфогенез. М.: Логос, 2002.
- Уоддингтон К. Основные биологические концепции // На пути к теоретической биологии. I. Прологомены. М.: Мир, 1970.
- Хофштадтер Д. Гёдель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда. Самара: Бахрах-М, 2000.
- Хофштадтер Д., Деннет Д. Глаз разума. Самара: Бахрах-М, 2003.
- Clark A., Chalmers D. The Extended Mind // Analysis. 1998. Vol. 58. P. 7–19.
- Colonna F. Ruyer. P.: Les Belles Lettres, 2007.
- D'Arcy Thompson W. On Growth and Form. Cambridge: Cambridge University Press, 1945.
- Damasio A. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. N.Y.: Avon Books, 1995.
- Damasio A. Looking for Spinoza: Joy, Sorrow, and the Feeling Brain. L.: William Heinemann, 2003.
- Dennett D. From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds. N.Y.; L.: W. W. Norton & Company, 2017.
- Hartl D., Clark A. Principles of Population Genetics. Sunderland, MA: Sinauer Associates, 2006.
- Kauffman S. At Home in the Universe: the Search for the Laws of Self-Organization and Complexity. Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Kauffman S. The Origins of Order. Oxford: Oxford University Press, 1993.
- Leroi-Gourhan A. Gesture and Speech. Cambridge, MA: MIT Press, 1993.
- Mayr E. Speciation Evolution or Punctuated Equilibria // The Dynamics of Evolution / A. Somit, S. Peterson (eds). N.Y.: Cornell University Press, 1992. P. 21–48.
- Quijan Quiroga R., Reddy L., Kreiman G., Koch C., Fried I. Invariant Visual Representation by Single Neurons in the Human Brain // Nature. 2005. Vol. 435. P. 1102–1107.
- Reimann M. W., Nolte M., Scolamiero M., Turner K., Perin R., Chindemi G., Dłotko P., Levi R., Hess K., Markram H. Cliques of Neurons Bound Into Cavities Provide a Missing Link Between Structure and Function // Frontiers in Computational Neuroscience. 2017. Vol. 11.
- Ruyer R. Neofinalism. Minneapolis; L.: University of Minnesota Press, 2016.
- Simondon G. L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information. Grenoble: Éditions Jérôme Millon, 2013.
- Simondon G. On the Mode of Existence of Technical Objects // Simon Fraser University. URL: [http://sfu.ca/~andrewf/simondon\(1\).pdf](http://sfu.ca/~andrewf/simondon(1).pdf).
- Stern W. Person und Sache. System der philosophischen Weltanschauung. Bd. 1: Ableitung und Grundlehre. Leipzig: Barth, 1906.
- Stern W. Person und Sache. System des kritischen Personalismus. Bd. 2: Die menschliche Persönlichkeit. 3rd ed. Leipzig: Barth, 1923.
- Stern W. Studien zur Person Wissenschaft. Erster Teil: Personalistik als Wissenschaft. Leipzig: Barth, 1930.

Tononi G., Koch C. Consciousness: Here, There and Everywhere? // Philosophical Transactions of the Royal Society B. 2015. Vol. 370. Iss. 1668. e20140167. URL: <http://royalsocietypublishing.org/doi/full/10.1098/rstb.2014.0167>.

Whitehead A. N. Process and Reality: An Essay in Cosmology. N.Y.: The Free Press, 1978.

MECHANICA FINALIS AND RAYMOND RUYER'S PHILOSOPHY OF NEOFINALISM

IGOR KRASAVIN. Associate Professor, Department of Social Philosophy, krasavin.i@gmail.com.

Ural Federal University (UrFU), 51 Lenin Ave., 620083 Yekaterinburg, Russia.

Keywords: neofinalism; a being; aggregate; absolute survey; value; mechanics; consciousness.

The article discusses Raymond Ruyer's philosophy of neofinalism, which offers an original reading of the theory of final cause consistent with the data of the natural sciences. In contrast to the classical version of *causa finalis*, neofinalism accentuates not the object in its finished form, but rather the goal-oriented process of searching for the forms of its realization. Final cause opens out as unsubjected consciousness that is realized as qualitative evaluation which influences the object's behavior. Ruyer calls this primary consciousness an "absolute survey" or external contour of consciousness. Its secondary version is an internal contour or the consciousness of intentional objects. The finalist process is realized through a mechanical consequence, and the result of finalism is a being, while the result of the mechanics is an aggregate. Mechanics and finality converge at the meta-level in the operations of trans-spatial and trans-subjective forms that assemble the structural solutions for local processes. Consciousness ceases to be "conscious about something" and on the contrary, becomes "something" itself, a thing that in precritical philosophy would have called a "mental entity."

Ruyer's works exerted great influence on Gilles Deleuze's philosophy and fit into the ongoing tradition of exegesis of the multiple and complex nature of reality alongside the *oeuvre* of Gabriel Tarde, Alfred North Whitehead, Henri Bergson and Gilbert Simondon. Ruyer proposed and developed such terms in Deleuze's vocabulary as molar and molecular, assemblage, virtuality, transversality, trans-individuality and trans-spatiality. The article provides an outline of Ruyer's writings and gives an account of his main work *Neofinalism* together with commentaries and comparisons with the views of Plato, Bergson, Simondon, Deleuze, Felix Guattari, Daniel Dennett and Antonio Damasio.

DOI: 10.22394/0869-5377-2020-4-155-181

References

- Bergson H. *Tvorcheskaia evoliutsiia. Materiia i pamiat'* [L'Évolution créatrice. Matière et mémoire], Minsk, Kharvest, 1999.
- Clark A., Chalmers D. The Extended Mind. *Analysis*, 1998, vol. 58, pp. 7–19.
- Colonna F. *Ruyer*, Paris, Les Belles Lettres, 2007.
- D'Arcy Thompson W. *On Growth and Form*, Cambridge, Cambridge University Press, 1945.
- Damasio A. *Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain*, New York, Avon Books, 1995.
- Damasio A. *Looking for Spinoza: Joy, Sorrow, and the Feeling Brain*, London, William Heinemann, 2003.
- Dawkins R. *Rasshirenniy fenotip: dlinnaia ruka genov* [The Extended Phenotype: The Gene as Unit of Selection], Moscow, Corpus, Astrel', 2010.

- Deleuze G., Guattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniia* [L'Anti-Œdipe: Capitalisme et schizophrénie], Yekaterinburg, U-Faktoriia, 2007.
- Deleuze G., Guattari F. *Chto takoe filozofia?* [Qu'est-ce que la philosophie?], Moscow, Saint Petersburg, Institut eksperimental'noi sotsiologii, Aleteiia, 1998.
- Deleuze G., Guattari F. *Tysiacha plato: Kapitalizm i shizofreniia* [Mille Plateaux: Capitalisme et Schizophrénie], Yekaterinburg, Moscow, U-Faktoriia, Astrel', 2010.
- Dennett D. *From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds*, New York, London, W. W. Norton & Company, 2017.
- Hartl D., Clark A. *Principles of Population Genetics*, Sunderland, MA, Sinauer Associates, 2006.
- Hofstadter D. *Gedel', Esher, Bakh: eta beskonechnaia girlianda* [Gödel, Escher, Bach: An Eternal Golden Braid], Samara, Bakhrakh-M, 2000.
- Hofstadter D., Dennett D. *Glaz razuma* [Mind's I], Samara, Bakhrakh-M, 2003.
- Kauffman S. *At Home in the Universe: the Search for the Laws of Self-Organization and Complexity*, Oxford, Oxford University Press, 1995.
- Kauffman S. *The Origins of Order*, Oxford, Oxford University Press, 1993.
- Kunin E. *Logika sluchaia. O prirode i proiskhozhdenii biologicheskoi evoliutsii* [The Logic of Chance. The Nature And Origin of Biological Evolution], Moscow, Tsentrpoligraf, 2014.
- Latour B. Nadezhdy konstruktivizma [The Promises of Constructivism]. *Sotsiologiiia veshchei* [Sociology of Things] (ed. V. Vakhshayn), Moscow, Territoria budushchego, 2006, pp. 370–377.
- Leroi-Gourhan A. *Gesture and Speech*, Cambridge, MA, MIT Press, 1993.
- Markov A. V. Aromorfozy i paralel'naia evoliutsiia. Doklad, pročitannyi v Institute obshchei genetiki 18 marta 2004 g. [Aromorphoses and Parallel Evolution. Speech at the Institute of General Genetics, March 18, 2004]. *Problemy evoliutsii* [Problems of Evolution]. Available at: <http://evolbiol.ru/document/770>.
- Maturana U., Varela F. *Drevo poznaniia* [The Tree of Knowledge], Moscow, Progress-Traditsiia, 2001.
- Mayr E. Speciation Evolution or Punctuated Equilibria. *The Dynamics of Evolution* (eds A. Somit, S. Peterson), New York, Cornell University Press, 1992, pp. 21–48.
- Quian Quiroga R., Reddy L., Kreiman G., Koch C., Fried I. Invariant Visual Representation by Single Neurons in the Human Brain. *Nature*, 2005, vol. 435, pp. 1102–1107.
- Reimann M. W., Nolte M., Scolamiero M., Turner K., Perin R., Chindemi G., Dłotko P., Levi R., Hess K., Markram H. Cliques of Neurons Bound Into Cavities Provide a Missing Link Between Structure and Function. *Frontiers in Computational Neuroscience*, 2017, vol. 11.
- Ruyer R. *Neofinalism*, Minneapolis, London, University of Minnesota Press, 2016.
- Simondon G. *L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information*, Grenoble, Éditions Jérôme Millon, 2013.
- Simondon G. On the Mode of Existence of Technical Objects. *Simon Fraser University*. Available at: [http://sfu.ca/~andrewf/simondon\(1\).pdf](http://sfu.ca/~andrewf/simondon(1).pdf).
- Stern W. *Person und Sache. System der philosophischen Weltanschauung. Bd. 1: Ableitung und Grundlehre*, Leipzig, Barth, 1906.
- Stern W. *Person und Sache. System des kritischen Personalismus. Bd. 2: Die menschliche Persönlichkeit*, 3rd ed., Leipzig, Barth, 1923.
- Stern W. *Studien zur Person Wissenschaft. Erster Teil: Personalistik als Wissenschaft*, Leipzig, Barth, 1930.

- Thom R. *Strukturnaia ustoichivost' i morfogenez* [Stabilité structurelle et morphogénèse], Moscow, Logos, 2002.
- Tononi G., Koch C. Consciousness: Here, There and Everywhere? *Philosophical Transactions of the Royal Society B*, 2015, vol. 370, iss. 1668, e20140167. Available at: <http://royalsocietypublishing.org/doi/full/10.1098/rstb.2014.0167>.
- Waddington C. Osnovnye biologicheskie kontseptsii [The Main Biological Concepts]. *Na puti k teoreticheskoi biologii. I. Prolegomeny* [Towards a Theoretical Biology. I. Prolegomena], Moscow, Mir, 1970.
- Whitehead A. N. *Process and Reality: An Essay in Cosmology*, New York, The Free Press, 1978.